

Цзи Яо с раздражением оттолкнул его. Вспоминать ту давнюю постыдную историю, когда они сошлись друг с другом, но в постели выяснили, что у обоих один и тот же характер, и ни один не пожелал уступить снизу, из-за чего всё и рухнуло, было его пожизненной болью!

Он прикрыл кулаком рот и кашлянул, возвращая в прежнее русло атмосферу, которую Хо Ин только что разрушил, а затем снова обратился к нему:

— Обезьяна, ты не замечал, что в последнее время стал каким-то властным? Прямо-таки чувствуется лидерская закваска!

Слишком быстрый рост Хо Ина и его ослепительные успехи заставляли Цзи Яо гордиться им, но в то же время невольно вызывали капельку отчуждения и тревоги. Мир слишком сильно изменился, и он не хотел, чтобы Хо Ин тоже менялся, а ещё меньше — хотел столкнуться с вероятностью того, что однажды расстояние между ними станет слишком большим, они отдалятся друг от друга, и его, возможно, даже бросят.

Хо Ин фыркнул, словно больше не в силах сдерживаться, и со смеху согнулся пополам. Провозившись так добрую половину минуты, он выпрямился и похлопал по плечу Цзи Яо, на чьем лице так и читалось: всё, что этот малыш видел раньше, оказалось галлюцинацией.

— Ты думаешь, так просто пускать пыль в глаза? Те братья-тут он кивнул в сторону, - мало того что те еще баловни судьбы, так все сплошь трудные подростки. Если бы я сам не держал марку, разве смог бы удержать ситуацию под контролем? Вспомни-ка, как я заставлял тебя ходить со мной на курсы по факультативной психологии: ты проспал от звонка до звонка и даже не запомнил, мужчина преподаватель или женщина. Теперь понял, как от этого страдаешь?

Цзи Яо:

— ...Хо Ин похлопал себя по плотной груди, приобнял его за плечи, чмокнул в щеку и произнес:

— Малыш, не переживай, мы будем счастливы всю жизнь.

Цзи Яо: «.....»

— Эй, я говорю, и что это за реакция? — заметив его окаменевшее лицо, Хо Ин остался недоволен.

Цзи Яо с каменным выражением лица указал куда-то за спину Хо Ина. Тот обернулся и увидел, что Ли Сюаньюань прислонился к тяжелому грузовику и неотрывно смотрит прямо на них.

Хо Ин: «!!»

Он мгновенно разжал руку, обнимавшую Цзи Яо, поднял обе руки вверх в сдавающемся жесте, натянул заискивающее выражение лица и нервно усмехнулся:

— Мы тут просто болтали... Кхе-кхе, Сюаньюань, а ты чего еще не спишь?

— Я по нужде. Продолжайте.

Бросив на Хо Ина многозначительный взгляд, Ли Сюаньюань непринужденно зашагал прочь.

Хо Ин на секунду замер, а затем резко сорвался с места и бросился за ним:

— Эй, Сюаньюань, подожди меня, давай вместе! Эй, не иди так быстро, я темноты боюсь!..

Под бесстыдно удаляющийся голос Хо Ина разразился наконец-то не выдержавший Цзи Яо. Ха-ха-ха, Хо Ин, братец, и на твоей улице сегодня праздник!

Как раз когда они завершили зачистку своего первого опытного поля с зомби, Мэн Ханхай наконец очнулся от беспамятства. Мэн Ханхай, казалось, всё ещё был во власти паники после пережитого ужаса от встречи с мутировавшими зомби. Едва придя в себя, он первой же реакцией схватился за голову и резко отпрянул назад. Гунсунь Цзин, дежурившая рядом, с сочувствием произнесла:

— Хороший мой, всё позади, не бойся. Все те зомби уже уничтожены, ты в полном порядке, твой второй дядя тоже цел и невредим, не бойся.

Но как бы она его ни утешала, всё было безрезультатно. В этот момент Хо Ин и Цяо Дае, услышавшие снаружи о том, что Мэн Ханхай очнулся, поспешили в комнату.

— Айя, мой дорогой предок, ты наконец-то очнулся! Если бы ты не проснулся ещё немного, я бы сам головой о стену ударился! — с огромным облегчением и дикой радостью воскликнул Цяо Дае.

Он хотел броситься и обнять мальчика, который спас ему жизнь и искупил его собственную страшную ошибку, едва не стоившую жизни Гунсунь Цзин и остальным. Однако Мэн Ханхай с диким криком увернулся, испуганно глядя на него так, словно видел впервые в жизни.

— Да ладно... амнезия?

Цяо Дае замер на месте.

Хо Ин оттолкнул его, сделал несколько шагов вперед и остановился на безопасном расстоянии:

— Сяо Хай, ты нас помнишь?... Ты ведь помнишь меня, правда? Не плачь, я тебя не обижу. Забыл, что я обещал быть рядом и заботиться о тебе, пока ты не вырастешь?

Мэн Ханхай покачал головой.

— Неужели его так сильно напугали? Не плачь, все те зомби мертвы, мы все живы, и никто не пострадал.

Пока Хо Ин говорил, он попытался сократить безопасную дистанцию, от которой испуганный

взгляд Мэн Ханхая старательно отгораживался. Но стоило ему сделать лишь один шаг вперед, как Мэн Ханхай тут же отшатнулся назад, вынудив Хо Инна снова остановиться и продолжить мягко его успокаивать.

— ...Правда? — шмыгнув носом, переспросил Мэн Ханхай, утирая слёзы.

Хо Ин на секунду замер, после чего его сердце смягчилось:

— Конечно, мы все живы, иначе где, по-твоему, мы сейчас находимся?

Мэн Ханхай быстро окинул взглядом обстановку и только теперь сообразил, что находится в их «комнате». Как только его защитные барьеры рухнули от нахлынувшего облегчения, он бросился в объятия Хо Инна и громко зарыдал:

— Я... я думал, что из-за меня вы все погибли, у-у-у, я думал, что вы все меня ненавидите...

Он плачал так горько и безутешно, что возвращавшиеся с кристаллами остальные тоже услышали его. Ван Хэхе испытал дикую радость — он искренне привязался к мальчишке, с которым им довелось разделить смертельную опасность и тяготы выживания. Недолго думая, он тут же спихнул всю тяжелую работу по переноске кристаллов — в которой его сила была вовсе не нужна — на Су Фэнхэ и вихрем помчался обратно. Но когда он взлетел по лестнице, перед его глазами предстала картина: малыш Мэн Ханхай прижался к его собственному старому дядюшке, а тот его утешает. Вид этой идиллии тотчас вызвал у него лёгкий приступ ревности. Но вспомнив, что Мэн Ханхай спас ему жизнь и из-за этого так долго был без сознания, Ван Хэхе быстро отбросил это легкое раздражение. Устроившись у свернутого края тента, служившего входом, он спросил: Сяо Хай, ты проснулся? Есть хочешь? Хочешь перекусить?

Мэн Ханхай уже оправился от пережитого нервного срыва. Сейчас он с опаской взглянул на Ван Хэхе и, убедившись, что в его улыбке нет и тени мрачности — лишь чистая радость от того, что он очнулся, — тоже улыбнулся. Зажмурив опухшие от слез глаза, мальчик ответил: Есть немного хочется, но есть не хочется.

Двое детей сбились в кучу и завели разговор. Что до племянника, которому уже исполнилось двадцать один год, но чье поведение рядом с Мэн Ханхай выглядело на редкость гармоничным, Хо Ин даже не знал, радоваться этому или нет.

Дождавшись, пока Мэн Ханхай поест, Хо Ин расспросил его о том, что за странная у него способность.

Мэн Ханхай скривился и долго не хотел отвечать. После долгих уговоров Хо Ина он наконец тихо произвел: Это не суперспособность, это штука, которая приносит людям вред...

Почему же вредная? Посмотри, ты ведь с ее помощью всех нас спас, — улыбнулся Хо Ин. — К тому же взгляни на своего дядю Сюаньюаня или на дядю Цзян Тао, который извергает пламя.

Раньше люди сочли бы обладание такими силами жуткой странностью. Но теперь все иначе. Обладать силой — это хорошо. Эти способности — дар, посланный нам небесами, гарантия того, что мы выживем. Так что не нужно их бояться, напротив, мы должны быть им благодарны.

Хотя Мэн Ханхай все еще находился под защитой взрослых, апокалипсис исподволь менял каждого.

Одиннадцатилетний Мэн Ханхай рассуждал уже совсем иначе, чем месяц с небольшим назад, когда он был еще обычным школьником. Услышав это, он задумался, а затем спросил Хо Ина: Эта способность появилась у меня, когда я был совсем маленьким. Тогда еще не было конца света и никаких зомби, так что это была плохая вещь. Но теперь все по-другому, да?

Верно, можно и так сказать.

А если... дядя Хо, я говорю если: когда эта способность проявилась впервые, я... погубил маму? — Хотя он и говорил о гипотетическом случае, глаза Мэн Ханхая мгновенно покраснели. Хо Ин замер, не ожидая, что за этим кроется столь жестокое прошлое. Он обнял ребенка, беззвучно вызвавшего о помощи, и тихо произвел: Сейчас настал конец света, и все, что было в прошлом, больше не имеет значения. Важно лишь одно — выжить. Если хочешь, можешь рассказать мне, и тогда тебе больше не придется так сильно бояться и терзаться.

Мэн Ханхай поднял на него взгляд, сам вытер слёзы и начал рассказывать Хо Ину всю правду, известную ему от отца.

В тот год Мэн Ханю было всего три года. Он только переболел сильным жаром и играл с мамой в гостиную, когда его способность... назовем ее пока суперспособностью... проявилась впервые. Его бабушка в этот момент была на кухне и своими глазами видела, как мама прямо на ее глазах распалась на части... Мама даже не успела крикнуть, а рухнув на пол, рассыпалась на... неровные куски мяса.

С тех пор бабушка сошла с ума. Узнав правду от бабушки, дедушки с обеих сторон настаивали на том, чтобы избавиться от мальчика. Лишь отец проявил твердость, защитил его и помог обуздать способность. После того как Мэн Ханхай пошел в пятилетний возраст, эта способность больше не проявлялась. Он уже думал, что темная сила навсегда исчезла из его тела, пока в тот день не увидел, как монстр собирается сожрать Цяо Дая, и она внезапно вернулась.

Столкнувшись с такой правдой, Хо Ин и сам не знал, как утешить мальчика.

Однако Мэн Ханхай, чья жизнь разительно отличалась от судеб обычных людей, быстро взял себя в руки. Он вытащил из-за пазухи цепочку, которую всегда носил на шее, погладил висевший на ней крестик и сказал Хо Ину: Это оставил мне папа в тот день, когда выскочил из машины сражаться с зомби. Он говорил... если он погибнет, я должен найти способ открыть его.

Этот крестик представлял собой флеш-накопитель особой конструкции.

Ли Сюаньюань потратил полдня, чтобы успешно перенести его содержимое на компьютер — с тех пор как Ли Сюаньюань раздобыл этот стационарный компьютер, он проводил за ним уйму времени. Хо Ин, будучи полным дилетантом, мог простоять рядом целый день и всё равно не понял бы, чем именно тот занимается перед монитором. Экран старого компьютера, на удивление, оказался очень четким — судя по всему, Ли Сюаньюань приложил к нему руку. Когда файл с крестика открылся, на экране пошло видео.

Запись начиналась в стенах медицинской лаборатории. Время от времени доносились шумные разговоры, люди в белых халатах суетились, а рабочий ритм был невероятно высоким. Судя по ракурсу съемки и реакции окружающих, видео явно было снято скрытой миниатюрной камерой, закрепленной на запястье. Спустя тридцать секунд экран внезапно погас, и на нем отчетливо появилось человеческое лицо. Он сидел за рулем и, поправляя правой рукой камеру, выглядел крайне встревоженным.

— Папа!

Мэн Ханхай хотел броситься к экрану, но быстро осознал, что это всего лишь запись. Снова услышав голос отца, мальчик начал мелко дрожать, сдерживая рыдания. Взрослые не могли смотреть на это без сочувствия: Хо Ин притянул его к себе и молча погладил по голове, пытаясь успокоить.

На видео мужчина средних лет, чьи черты лица поразительно напоминали черты Мэн Ханхая, заговорил:

— Сынок, папа сейчас едет к школе, чтобы забрать тебя. Я хочу увезти тебя из этого города, подальше, в безопасное место.

Мужчина прикрыл рот рукой, пытаясь собраться с мыслями, и продолжил:

— Я думал, этот день никогда не настанет. Я надеялся, что буду рядом с тобой, как и другие родители: ты будешь учиться, расти, влюбишься, а потом подаришь мне внуков... Но теперь мы обязаны уехать. Сын, мне нужно, чтобы ты знал причину, иначе я боюсь, что у нас больше не будет возможности поговорить.

То, что ты видел до этого — место, где я работал до тридцати пяти лет. Лаборатория находится на дне озера в городе Хучэн. Я был там врачом, но занимался не лечением людей, а исследованием одного препарата. Изначально мы пытались создать лекарство от рака, способное восстанавливать функции организма, но все попытки были тщетны. Однако более тридцати лет назад, еще до твоего рождения, нам случайно попал метеорит. Мы обнаружили, что взвешенное вещество в его составе может стимулировать активность человеческого организма. С тех пор, как я окончил университет, я присоединился к этому исследованию.

Но все эксперименты провалились. Пациенты, ставшие подопытными, доказали, что вещество из метеорита действительно может активировать тело и на короткое время вернуть здоровье, но потом люди быстро умирали. У большинства перед смертью происходили патологические изменения: они обретали невероятную агрессию и склонность к насилию... Точно такие же, как те больные, которых я сегодня видел в отделении. Как только я на них взглянул, то сразу понял: недоработанный препарат просочился наружу. После мутации эти люди обретали способности, недоступные обычным людям: огромную силу, невероятную скорость. Но все они погибли, превратившись в уродливых чудовищ, утративших разум и способных лишь убивать и пожирать себе подобных.

Сынок... Прости меня. В тот год я попал в аварию и, ожидая помощи... ввел себе препарат, украденный из лаборатории.

Все эти годы я терзался мыслью: если бы я умер тогда в той аварии, может, я бы не испортил тебе жизнь? После того как меня реанимировали, мое тело стало обычным. Позже я ушел из лаборатории, встретил твою маму, и родился ты. Я и представить не мог, что это лекарство передастся тебе по наследству, сделав тебя другим. Ты не можешь жить и радоваться жизни, как все обычные дети — это всё моя вина...

Рассказ на видео прервался: мужчина так разволновался, что проехал на красный свет, чуть не спровоцировал аварию и получил штраф.

Продолжая запись, он уже не возвращался к этой теме:

— У меня очень дурное предчувствие. Если секрет лаборатории под озером раскроется, мне не избежать наказания по закону. Прежде чем они доберутся до меня, я хочу вывезти тебя туда, где нет зараженных, в безопасное место. Если у меня не получится, то это видео — всё, что у меня останется для тебя.

Слушай внимательно, сын. Я рассказал тебе об источнике твоей мутагенной энергии. А теперь слушай то, что я скажу дальше. Сейчас ты можешь не понимать, но обязательно запомни это. После несчастного случая с твоей мамой я пытался научить тебя контролировать способности внутри себя. Я понял, что ты отличаешься от тех зараженных: ты не утратил человеческий разум, не проявлял асоциальной жестокости или тяги к разрушению. Ты просто обладаешь силой, которой нет у обычных людей.

Но когда эта сила проявилась впервые, ты был слишком мал, чтобы контролировать ее. Позже, не видя другого выхода, я попросил друга провести тебе сеанс гипноза, чтобы ты забыл о своей силе и той болезненной памяти. Но, как ни странно, операция не удалась. Ты все еще помнил смерть матери, неприязнь бабушки и других родственников, помнил о своих способностях, но больше не мог и не пытался ими пользоваться. Врач сказал мне, что, возможно, сработало гипнотическое внушение, и твой мозг заблокировал доступ к этой силе. За все эти годы я так и не нашел истинной причины.

Но запомни: если меня заберут, ты должен найти способ снова овладеть этой силой, чтобы

защитить себя и выжить!

Машина остановилась. Мужчина посмотрел в сторону школьных ворот и улыбнулся в объектив:

— Мой славный мальчик, я надеюсь, что всё это лишь мои домыслы и в будущем у нас всё будет хорошо. Но как бы ни сложилась жизнь, Сяо Хай, всегда помни: мы с мамой очень тебя любим, ты — самое дорогое сокровище в этом мире. Будь сильным и живи.

Мужчина снял очки, вытер глаза и выключил запись.

Экран компьютера вернулся на рабочий стол. Мэн Ханхай уже рыдал навзрыд. Взрослые переглядывались, и лишь когда спустя долгое время эмоции мальчика немного утихли, Хо Ин тихо произнес:

— Всё хорошо, всё наладится. Мы будем рядом с тобой.

Мэн Ханхай всхлипывал, не в силах вымолвить слово. Видя, как сильно он страдает, Гунсунь Цзин дала ему легкое успокоительное, чтобы он уснул, — только тогда гнетущая атмосфера немного разрядилась.

Цзян Тао заметил:

— Не думал, что судьба этого ребенка так тяжела. Удивительно, что он сохранил такую стойкость и оптимизм.

Цяо Дае подошел и потрепал его по волосам:

— Теперь этот ребенок — сирота. Я буду считать его своим родным и позабочусь о нем. Будьте свидетелями: если кто-то посмеет его обидеть, я с того шкуру спущу.

Ван Хэхэ, стоявший рядом, согласно кивал в знак поддержки.

Хо Ин горько усмехнулся:

— Тебе не о чем беспокоиться. Если кто-то из чужаков его обидит, нам и просить тебя не придется — мы сами его в обиду не дадим.

Лю Чжань замялся:

— Тао-гэ, Сюаньюань, Лао-эр, что вы думаете об этом? Насчет метеорита...

Цзян Тао кивнул, и они обменялись тяжелыми взглядами. Он ответил Хо Ину, который был не в курсе дела:

— Перед тем как мы получили приказ отправиться на спасательные работы в Хучэн, мы завершили одно особое задание. Спутники зафиксировали в конце февраля мощный метеоритный дождь. Часть метеоритов могла войти в атмосферу и упасть на сушу или в океан, вызвав землетрясения, цунами или радиационные заражения. Нас отправили в эти районы для эвакуации населения.

Цяо Дае добавил:

— Но когда мы прибыли на место, пришел приказ сверху: мол, метеориты сгорели в атмосфере, лишь пара крупных обломков упала в безлюдных зонах океана, и нам велели прекратить операцию, чтобы не сеять панику. Мы тогда сами видели падающие звезды — даже днем, очень плотный поток. Но никаких катастроф не случилось, поэтому мы отошли. А сразу после этого пришел приказ на поддержку в Хучэн после землетрясения.

Цзян Тао подтвердил:

— Прибыв в Хучэн, мы поняли, что землетрясение было не природным, а вызванным мощным взрывом под дном озера. Теперь понятно: скорее всего, лаборатория уничтожала улики, как только узнала о начале заражения.

Лю Чжань подхватил:

— Если способности Мэн Ханхая и рассказ его отца о зомби-подобных мутантах правдивы, значит, источник зомби-вируса... скорее всего, связан с тем метеоритным дождем.

Ли Сюаньюань добавил:

— Вероятность этого превышает девяносто процентов.

Хо Ин, никогда не слышавший об этом, не удержался:

— Раз это было масштабное астрономическое явление, почему не было никаких новостей? Власти скрыли информацию? Неужели они заранее знали, что в составе этих метеоритов есть то самое радиоактивное вещество? И после вашего отхода они больше ничего не предприняли?

Лю Чжань горько усмехнулся:

— Мы — солдаты, мы исполняем приказы. Кто мы такие, чтобы докапываться до истины?

На вопросы Хо Ина у него не было ответа.

Гунсунь Цзин не участвовала в той миссии — она присоединилась к ним уже во время спасательных работ в Хучэне, поэтому тоже впервые слышала об этом секретном задании. Ее лицо побледнело:

— Вне всяких сомнений. Зомби-вирус распространяется по всему миру, а это значит, что вирус, принесенный метеоритами, уже поразил всю планету. Думаю, даже если наверху что-то предвидели, они действительно не смогли бы принять эффективных мер против угрозы такого масштаба.

Если только человечество не эвакуировалось бы с Земли, радиационный вирус из метеоритов стал проклятием для всех. И ни государство, ни мировые организации ничего не могли с этим поделать.

Да и к чему разговоры о том, чтобы заранее предупредить людей, велеть им запастись провизией и готовиться к эвакуации? А если бы всё это были лишь догадки, которые не подтвердились? Кто взял бы на себя ответственность за хаос в обществе? Поэтому, пока потенциальная угроза не стала свершившимся фактом, государственные органы никогда не раскрыли бы информацию населению.

Что же касается того, готовилось ли государство заранее...

<http://bllate.org/book/20807/2091821>